

Сегодня небо было затянуто тучами. Деревья под отелем тоже казались особенно тихими. Му Хань Ся пошла вместе с Линь Мо Чэнем на стоянку. Откуда-то издалека показался знакомый черный "Кайен". Даже номер машины не изменился.

Она была немного удивлена.

"Ты его больше не узнаешь?" - сказал он.

"Нет, " - ответила она.

Линь Мо Чэнь молчал. Оба человека, как в старые добрые времена, сели в машину.

Всю дорогу он молча вел машину. Время от времени взгляд Му Хань Ся останавливался на его лице, не оставляя никаких следов. Возможно, это было из-за того, что она не спала всю ночь, но ее глаза выглядели немного более пустыми. Цвет ее лица тоже казался слегка зеленоватым.

"На самом деле.. ..на самом деле нам не обязательно выходить. Мы могли бы также просто поговорить в гостиничном номере." - медленно произнесла она. После разговора он снова замолчал. Неужели это действительно возможно? В комнате, где они каждый день выращивали свою любовь?

"Так не пойдет", - сказал Линь Мо Чэнь, глядя вперед.

Му Хань Ся подняла голову, глядя на слои облаков, движущихся посреди неба.

Была уже весна. Однако погода все еще была довольно холодной. Деревья и трава уже позеленели, но в этот пасмурный день окраины все еще выглядели унылыми и пустынными. Линь Мо Чэнь вел машину два часа и вывел ее на середину широкой зеленой равнины. Единственная желтая и узкая грунтовая дорога непрерывно уходила в глубину зеленых равнин. Му Хань Ся обнаружила, что зеленая трава по обе стороны от нее была выше человеческого роста. На этой земле были участки воды, а в некоторых местах даже протекали реки мусора. На обочине дороги стояла табличка с надписью: "водно-болотные угодья Чэнь Цзянь".

"Куда мы едем?" - спросила она.

"Я слышал, что здесь недавно открылся отель, прямо посреди болот. Пейзаж очень красивый." - сказал он.

В итоге Му Хань Ся снова затихла.

Упомянутый отель очень быстро появился в поле зрения. Это был элегантный и тихий коттедж, который гармонично сочетался с окружающими камышами и озером. Казалось бы - рай. Это

было очень красиво.

Линь Мо Чэнь подошел к стойке регистрации, чтобы зарегистрироваться, в то время как Му Хань Ся стояла, ожидая, в вестибюле. Она некоторое время смотрела на пейзаж за окном, прежде чем снова посмотреть ему в спину, думая: останутся ли они вдвоем здесь на ночь? Нет, там будет только он, один. Думая об этом, она вдруг почувствовала себя немного кисло. Она немедленно подавила это чувство.

Секретарша за стойкой улыбнулась и сказала: "Сэр, в ресторане уже подают обед. Здесь подают фирменные блюда местной кухни. Рыба тоже дикая, выловленная из озера. Вы не можете обязательно съесть это где-нибудь еще. Вы, ребята, можете попробовать. "

Линь Мо Чэнь взглянул на Му Хань Ся, которая была не так далеко, прежде чем ответить: "конечно."

Был уже полдень. Эти двое со вчерашнего вечера и по сей день ничего не ели. Линь Мо Чэнь вернулся к ней: "Давай сначала поедим." Сказав это, он сразу же направился к ближайшему ресторану. Му Хань Ся не оставалось ничего другого, как пойти с ним наверх.

Пик туристического сезона еще не наступил. Кроме того, это был будний день. В таком большом ресторане было всего два-три столика с гостями. Усевшись, Линь Мо Чэнь взял меню и начал заказывать с самого начала меню.

Му Ханься сказал: "Хватит. Мы больше не сможем съесть." Официант за их столиком улыбнулся и сказал: "Сэр, два человека не смогут съесть так много блюд."

Линь Мо Чэнь закрыл меню и передал его официанту, сказав: "Мы закончили заказывать, теперь вы можете начать подавать."

Официант мог только удалиться. Му Хань Ся выглянула в окно. Она не произнесла ни слова.

Через некоторое время был подан полный стол блюд. Он взял свои палочки для еды и с необычайно спокойным лицом начал пробовать по чуть-чуть каждого блюда. Му Хань Ся тоже начала рассеянно есть. Она вдруг вспомнила, как в прошлом году, когда она только приехала в Пекин, он впервые пригласил ее пообедать в высокочеловеческий ресторан. Он тоже был таким в тот раз, заказывая полный, ломящийся от блюд стол. В то время она также убеждала его, говоря, что они не смогут съесть так много. Однако он лишь слегка улыбнулся и сказал: "я тоже не люблю тратить впустую. Если мы не сможем съесть, тогда ты можешь просто собрать остальное."

Тогда он впервые увидел ту, которая только что приехала в большой город. Тогда она была и бедной, и робкой. Увидев это, он решил заказать все эти блюда и позволить ей упаковать остатки из сострадания?

.....

Му Хань Ся использовала палочки для еды, чтобы взять немного рыбы, самого известного местного блюда, и положить в рот. И все же, внезапно, она была совершенно неспособна ощутить какой-либо вкус. Чувствуя только какой-то кислый привкус в горле, она проглотила и то, и другое.

Она проглатывала кусочек за кусочком, считая.

Линь Мо Чэнь тоже ел очень мало, съедая практически по одному кусочку каждого блюда, прежде чем положить палочки для еды. К рису он не притронулся вовсе. Подождав, пока она тоже отложит палочки для еды, он слабо улыбнулся и сказал: "Давай немного прогуляемся."

Му Хань Ся только почувствовала, что она не может видеть сквозь то, что он действительно думал в своем сердце, и легко сказала "Хорошо".

За пределами отеля была длинная дорожка, которая вела прямо к поверхности воды, продолжаясь непрерывно вдаль. Дорожка была около двух метров шириной и сделана из деревянных досок с зарослями тростника и листьев лотоса по обе стороны. Сегодня, кроме этих двоих, на дорожке никого не было видно. Послеполуденное небо лишь слегка прояснилось. Между небом и водой темная атмосфера оставалась такой же, как и раньше.

Пройдя немного, он молчал. Найдя тему для разговора, Му Хань Ся открыла рот: "Почему это место называется болотистой местностью Чэнь Цзянь?"

Линь Мо Чэнь ответил: "Говорят, что суша опустилась, и река тоже опустилась, прежде чем эта область окончательно стала болотом." (с языка: Чэнь= тонуть, Цзянь= река)

Пока Му Хань Ся слушала, ее сердце было озадачено. Подняв голову, она посмотрела вдаль, на зеленый лес посреди бескрайней водной глади, которой, казалось, не было предела. Было довольно неожиданно, что он раньше претерпел изменения.

"Почему ты хочешь уйти?" - спросил он.

Му Хань Ся не произнесла ни слова.

Под бледным пепельно-серым цветом неба он посмотрел на нее и вдруг улыбнулся: "Это все еще вопрос с того времени, с которого ты не можешь двигаться дальше, я прав? Если ты не можешь двигаться дальше, почему ты все еще хочешь остаться со мной на эти дни? Му Хань Ся, что ты хочешь этим сказать?"

Слезы Му Хань Ся начали бежать из глаз, и она потеряла способность спорить.

Что же ей сказать?

Сказать, что я хочу быть с тобой только один раз и навсегда.

Сказать, что я тоже жажду, что я почти поддаюсь мечте о том, чтобы мы состарились вместе.

Или сказать, что я действительно эгоистка. Я не могу отпустить, но и не могу сопротивляться тебе?

"Извини", - тихо сказала она.

Он снова улыбнулся: "Кто бы мог подумать, что настанет день, когда мной будет играть женщина. Итак, я подвел тебя однажды. А еще ты мне кое-что должна. Значит ли это, что мы квиты? "

Его тон был неуверенным. Все это время Му Хань Ся не осмеливалась ответить.

В листьях лотоса у их ног квакала лягушка. Кроме того, был слышен шум ветра, раздувающего тростник вокруг. Эти двое находились посреди тишины, которая прерывалась лишь редкими шорохами. Они молча стояли в углу моста.

Через некоторое время он заговорил: "Куда ты собираешься уйти? (выдохнул воздух)..... даже если мы расстанемся, мы по-прежнему друзья. Тебе нужна какая-нибудь помощь? "

Му Хань Ся: "Нет, мне ничего не нужно. "

"Ты что-нибудь от меня скрываешь? - спросил он.

Му Хань Ся была поражена. Она немного помолчала, прежде чем ответить: "Лао Фан представил нас друг другу. Я подала заявление в Нью-Йоркский университет. Письмо о приеме уже выдано. "

На лице Линь Мо Чэня не было видно никакого выражения.

"А как же твоя виза?" - он снова улыбнулся.

Му Хань Ся медленно ответила: "Есть прогресс."

Он кивнул: "Хорошо."

Му Хань Ся смотрела на спокойную темно-зеленую водную гладь, тем не менее слыша его ледяной голос, который прозвучал на этот раз где-то у ее уха: "Значит, ты начала готовиться к отъезду за границу по крайней мере три месяца назад?"

Му Хань Ся тут же объяснила: "Нет, это не то, что ты думаешь. Сначала я не была уверена, поэтому и не сказала тебе. Позже У Фэн Чен были некоторые проблемы. Как бы я это сказала? "

"Тогда как насчет последних дней? Мы спим вместе каждую ночь. Насколько трудно было тебе просто открыть рот? Ты даже не сказала ни слова." - произнес он.

Му Хань Ся прикусила нижнюю губу.

Он произнес это так ловко, что она даже не смогла ответить. Колеблясь между тем, чтобы уйти и остаться, ворочаясь с боку на бок, она испытывала лишь болезненную нерешительность.

После того, как она сказала это, как она может уйти?

"Это мое собственное будущее. Я хочу принять решение самостоятельно" - в конце концов медленно произнесла она.

Лицо Линь Мо Чэня наконец стало несравнимо холодным: "Прекрасно. Все в порядке, если ты хорошо все обдумала."

Какое-то время казалось, что им больше нечего сказать друг другу.

Линь Мо Чэнь спокойно сделал шаг вперед, и Му Хань Ся медленно последовала за ним. Снова пройдя мимо участка спокойного пейзажа, он спросил: "Когда ты уезжаешь? "

Му Хань Ся помолчала мгновение, прежде чем ответить: "Я планирую покинуть Лиин-Сити послезавтра. "

"Тогда я не буду торопить тебя. " - слабо сказал он.

"Да," - слезы Му Хань Ся снова просочились наружу, но она медленно подавила их обратно.

Линь Мо Чэнь повернул голову и посмотрел на нее прямо в этот момент. Бескрайняя вода и небо вместе стали лишь фоном за его спиной. Глаза его стали особенно глубокими и равнодушными.

"Му Хань Ся, кто-нибудь раньше говорил, что ты на самом деле чрезвычайно злобная и

безжалостная женщина? ”

Му Хань Ся сдержала слезы и слегка улыбнулась, сказав: “Нет, ты первый, кто это говорит.”

Он также улыбнулся и указал на свой живот: “Да, если бы ты хотела вставить нож прямо здесь, ты легко могла бы воткнуть мне его прямо сюда. ”

Слезы Му Хань Ся сразу же покатились вниз. Его всегда так спокойно сказанные слова, тем не менее, заставили ее быстро почувствовать, что ее эмоции были на грани выхода из-под контроля. С необычайным спокойствием она протянула руку, чтобы прижать ее к лицу, вытирая слезы. Затем она сказала: “Я вижу, что мы в основном закончили говорить, и мне больше нечего сказать. Я пойду, Линь Мо Чэнь, прощай.” - с последним слогом ее голос чуть не сорвался. Она повернулась и сделала несколько быстрых шагов, пытаясь уйти. Неожиданно, через пару шагов, звук его ботинок уже приблизился к ней, и он схватил ее одной рукой.

Му Хань Ся очень хорошо знала, что дальнейшее запутывание, подобное этому, принесет только больше страданий. Кроме того, она совершенно не могла позволить своему сердцу смягчиться и остаться здесь в таком состоянии. Поэтому она ожесточила свое сердце и с силой оттолкнула его. Линь Мо Чэнь увидел ее свирепый и упрямый взгляд и только почувствовал небывалую печаль в своем сердце. Его палец почти вонзился в ее плоть.

Когда Му Хань Ся подняла голову, она действительно увидела его лицо. В сером свете дня, среди плывущих облаков, бескрайней воды и травы было только его лицо. Несравненно красивое и очень близкое. Эти два глаза, эти два глубоких глаза, которыми она восхищалась десять миллионов раз. В середине этих двух глаз был очень слабый, очень скрытый от воды свет.

Через мгновение ее душевное состояние безмолвно рухнуло. Все ее тело было подобно деревянной статуе, и она осталась стоять там, где стояла. Однако в ее глазах мелькнул взгляд, который был еще более свирепым, чем ее собственный. Он обнял ее, прежде чем резко прыгнуть в воду рядом с ними.

Все тело Му Хань Ся было просто потрясено. Глоток за глотком терпко пахнущей рыбой воды проникал в ее тело из полости рта и носа. Погруженная в воду, она не могла ясно видеть небо. Вместо этого ее взор заполнили дрожащие блики воды и заросли растительности. Не говоря уже о том, что она тоже запуталась. Бежать было просто невозможно. Никогда прежде не испытываемая боль утопления быстро поглотила ее.

Борьба, которая потрясла ее до глубины души, наконец прекратилась. Его рука из ниоткуда протянулась и одной рукой обняла ее за талию. Му Хань Ся была полна ненависти, но в то же время напугана, и он очень крепко обнял ее. Инстинктивно она хотела оттолкнуть его, но у нее не было выбора, кроме как крепко обнять его в ответ. Ему было наплевать на ее борьбу и страдания, и он безжалостно целовал ее в воде. Му Хань Ся чувствовала себя крайне неудобно. Озерная вода, водяные растения - вот и вся его сила. Казалось, все они хлынули в ее грудную клетку. В воде она начала тихо и тяжело плакать, постоянно захлебываясь водой, пока он,

наконец, не воспользовался своей рукой, чтобы поддержать ее голову, удерживая ее над водой. Словно от этого зависела ее жизнь, она оттолкнула его, ухватила руками за край моста и, исчерпав все свои силы, полезла наверх. Линь Мо Чэнь протянул руку, чтобы поддержать ее тело, помогая ей подняться.

Все тело Му Хань Ся было мокрым, и она падала, пока не села на дорожку. Он опустил голову и, так как лица его не было видно, оперся рукой о мостик и полез вверх. Одежда на его теле уже стала бесформенной. Му Хань Ся больше не могла смотреть на него. Она встала и сразу же пошла в том направлении, откуда они пришли.

"Линь Мо Чэнь, давай больше никогда не увидимся. Кроме того, я больше никогда не хочу тебя видеть. Все кончено, совершенно кончено! У нас никогда не будет другого будущего вместе, никогда! Не ищи меня больше, никогда не ищи! "

Она обронила эти слова. Затем, словно преследуемая призраком, она изо всех сил побежала прочь. Весенний ветер оказался на самом деле очень холодным. Он дул на нее до тех пор, пока все ее тело не почувствовало себя так, как будто оно было внутри ледника. Каждая косточка в ее теле ныла. По ее щекам текли слезы, но при этом казалось, что она наконец-то освободилась. В то же самое время она наконец потеряла последнюю крупницу надежды, которая была спрятана в глубине ее сердца.

Она бежала непрерывно, пока не перестала слышать звук шагов, следующих за ней.

Он не последовал за ней дальше.

Она бежала до самого входа в отель. В это время по стечению обстоятельств нашлось свободное такси, так как клиент только что вышел из машины. Она распахнула дверь и тут же села внутрь. Таксист удивленно уставился на нее, на ее бледное лицо и мокрое тело. Однако ее голос был предельно спокоен: "Сэр...едем."

Линь Мо Чэнь остался там, где был изначально. Не зная, сколько времени он простоял, он выбежал из зарослей водяных растений. Он побежал на стоянку и завел машину. И помчался обратно по дороге, по которой приехал. Желтая почва и зеленые равнины простирались бесконечно во время его путешествия, он ехал по этому участку водно-болотных угодий Чэнь Цзянь очень, очень долго, но фигуры Му Хань Ся нигде не было видно.

В конце концов он вдруг резко ударил по рулю, Кайен окончательно свернул с дороги в болото и застрял.

Он не вышел из машины, но и не завел ее. Вокруг никого не было, и в воздухе повисла тишина.

Прошло много времени, пока сумерки, словно кисейная вуаль, не закрыли небо, окутав эти равнины.

Наконец, из окна машины вылетело кольцо и упало в воду.

<http://tl.rulate.ru/book/26804/1123994>